

УДК 94(47). 084. 3

ББК 63. 3(2) 612

К 11

Почешхов Нурбий Асланович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории, исторического факультета, Адыгейского государственного университета, т.: 89184252836.

**К ВОПРОСУ О СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
НА КУБАНИ (1917-1921 гг.)**
(рецензирована)

Предмет исследования - статистические источники периода гражданской войны на Кубани; объект исследования - гражданская война на Кубани; цель исследования - обзор статистических источников периода гражданской войны на Кубани; задачи исследования - анализ и сопоставление различных статистических источников. Выводы - статистические данные, относящиеся к 1917-1920 годам, характеризуются существенными недостатками и требуют критического подхода.

Ключевые слова: гражданская война, источники, перепись, статистика, население, демография, Кубанская область.

Pocheshkhov Nurbiy Aslanovich, Doctor of History, professor of the Department of National history, Historiography, Theory and Methodology of History, the Faculty of History, Adygh State University, tel.: 8918 425-28-36

**ON THE STATISTICAL SOURCES OF THE HISTORY OF THE CIVIL WAR IN KUBAN
(1917-1921)**
(reviewed)

The subject of the research is statistical sources of the civil war in the Kuban, the object of the study - the civil war in the Kuban; objective of the study - a review of statistical sources of the civil war in the Kuban, the research problem - the analysis and comparison of different statistical sources. Conclusions - Statistical data relating to the 1917-1920 years are characterized by serious shortcomings and require a critical approach.

Keywords: civil war, sources, census statistics, population, demography, Kuban region.

Исследование истории гражданской войны в Кубанской области невозможно без широкого привлечения статистических материалов, отражающих демографическую ситуацию: плотность народонаселения, сословно-социальная и этническая дифференциация, миграционные и эмиграционные процессы, состояние сельского хозяйства, землепользования, промышленности, уровня грамотности и др. В связи с этим особую значимость приобретает анализ обширного комплекса публикаций статистических материалов [1].

Статистические данные, изданные еще в 20-годы, использовались многими исследователями. Прежде всего, следует остановиться на статистике населения (народонаселении), имеющей особое значение при изучении социальных процессов. В известном смысле статистику населения можно считать демографической статистикой, так как речь идет о динамике, потерях и воспроизводстве населения.

Особое место в ряду статистических источников обобщающего плана занимают материалы первой Всероссийской переписи населения 1897 года. Данная перепись была ориентирована на учет численности и состава населения. По данным этой переписи, население Кубани насчитывало 1123912 тысяч человек [2], в то время как по официальным данным за 1896 год, на территории Кубанской области было зафиксировано 1863841 тысяч человек. Данные показатели традиционно рассматриваются как исходные при изучении динамики изменений численности населения.

С момента вхождения региона в состав России проявлялась, устойчивая тенденция увеличения численности населения. Эта динамика продолжала сохраняться и в годы первой мировой войны в связи с миграцией и притоком беженцев из центральных и западных губерний на юг страны, что неизбежно повлекло за собой увеличение плотности населения [3].

По имеющимся статистическим сведениям, накануне первой мировой войны плотность населения, по сравнению с 60 годами XIX века, увеличилась почти в 5,7 раза. В 1914 году на территории Кубани проживало около 3050391 тыс. человек [4], что составляло около 1,8 % населения Российской империи [5]. Интенсивный прирост населения, связанный с мощными миграционными процессами, породил проблему адаптации «пришлого» населения: «вписание» в экономическую жизнь, в новую социальную и культурную среду, в существенно отличающиеся природно-климатические условия. Переселенцы тяжело осваивали новую территорию: здесь непривычным было всё: и природа и климатические условия. И хотя человеческой природе свойственна чрезвычайно высокая способность к адаптации, потребовалось время и не малое, что бы приспособиться к новым природным условиям.

Основная часть населения региона, как и России, проживала в сельской местности. Накануне первой мировой войны сельские жители составляли 91 % в структуре населения. По числу жителей многие станицы и сёла не уступали средним городам, а округа отдельным губерниям России [6].

К демографическим особенностям региона следует отнести многонациональный состав населения. Согласно статистическим данным, русские составляли подавляющее большинство населения - 92,6 %. Адыги проживали главным образом в трёх отделах: Екатеринодарском, Майкопском, Баталпашинском и составляли 4,3 % [7].

Перепись 1897 года показала неточность, а в отдельных случаях – и тенденциозность «официальных» цифр. Подобное отклонение проявилось и в 1916 году: по данным «календаря», сельское население Кубанской области составляло 2788572 тыс. человек, а июльская перепись 1916 года, учитывавшая также и временно отсутствовавшее население, фиксирует цифру – 2455944 тыс. человек. Значительное несоответствие имеющихся сведений дает достаточно оснований для критического отношения к этим данным.

При обращении к данной статистике важно выявить причины имеющихся расхождений. Официальная отчетность начальников области, касающаяся численности населения, составлялась на основании сведений Кубанского статистического комитета, собиравшего данные через писарей станичных и аульских правлений, обязанных ежегодно заполнять рассылавшиеся бланки-таблицы.

Неточно подсчитанные данные механически сводились, а затем печатались в так называемых «Отчетах начальника области» и «Кубанских календарях». Указанные «отчеты» и «календари» до 1919 года были основными источниками, из которых черпались сведения о населении области. Ошибки и неточности, допущенные в них, к 1916 году уменьшились и достигли своего минимума [8]. Однако только лишь в 1919 году Краевым статистическим бюро выпускаются (на правах корректуры) данные переписи 1916 года без выводов и комбинаций; появляются некоторые итоги переписи 1917 года. В целом период с 1916 года по 1919 год отличается отсутствием полных данных. Важно учитывать, что методика сбора и систематизации сведений, приводимых официальной статистикой, весьма несовершенна. На ошибки и неточности обращали внимание многие исследователи [9].

Советское правительство придавало большое значение организации в стране единого статистического учета. 25 июля 1918 года при СНК было сформировано Центральное статистическое управление (ЦСУ) и принят декрет о государственной статистике. Тем не менее первая Всесоюзная советская перепись населения, проведенная в августе 1920 года, не охватывала всей территории страны в силу продолжавшихся военных действий. В результате почти 30% населения остались неучтенными, а состав большинства окраинных территорий определялось по дореволюционным сведениям [10]. Полученные материалы оказались неполными, они не давали точных сведений. Однако имеющаяся информация, представляет несомненный интерес, в исследовательском плане, отражая уровень осознания значимости систематических статистических обследований.

С 20-х годов качество учета населения заметно ухудшается. Исчезает ранее существовавшая самостоятельная церковная статистика, падает, если не сходит на нет, значение текущего учета. Сведения о населении России во время гражданской войны весьма противоречивы. Помимо трудностей общего порядка, на состояние статистической базы негативное влияние оказали перестройка системы демографического учета и характер гражданской войны, непосредственно затронувший большинство районов страны.

Демографические последствия пертурбационных процессов в нашей стране длительное время замалчивались и не получали соответствующей оценки. В первую очередь это относится к демографическим потерям в годы гражданской войны [11]. Под ними понимаются, во-первых, гибель людей, большая смертность в результате эпидемий, голода и репрессий. Во-вторых, потери, рассчитанные с учетом нереализованных рождений вследствие падения рождаемости, вызванного разрывом семейных связей в результате мобилизации мужчин в армию или значительных по величине миграционных процессов. Третий вид потерь населения, который целенаправленно не исследовался, связан с изменением качественных характеристик населения, а именно: половозрастной, образовательной, профессиональной, этнической, физической и других обстоятельств.

Особое место в корпусе источников занимают статистические данные, отражающие процессы, происходившие в различных сферах общественной жизни Кубани в 1917-1920 годах. Текущая

статистика имела преимущественно хозяйственную направленность и распространялась на промышленность, торговлю, заготовку продовольствия, земледелие и труд, финансы и пути сообщения. В первые годы советской власти, несмотря на сложное положение страны, проводились различного рода массовые обследования. Так, в 1920 году одновременно была осуществлена сельскохозяйственная и промышленная перепись населения. Большинство из переписей этого года оказались незавершенными, и материалы необработанными отложились в архивах. Многие статистические материалы, имеющие отношение к военному делу, репрессиям, преступности, эпидемиям, были уничтожены. Исходя из этого фрагментарные данные, собранные в разных статистических обследованиях за 1918-1920 годы, могут быть рассмотрены как, весьма относительные.

Статистические показатели, относящиеся к 1917-1920 годам, характеризуются существенными недостатками и могут использоваться с большими оговорками при обязательном критическом подходе [12]. Неотработанные методики подсчета и сбора материалов, отсутствие единых приемов и методов систематизации, а также допущенные неточности требуют критического отношения к приводимым цифровым показателям, постоянного сопоставления с другими источниками. Степень полноты и достоверности статистических данных нередко удается установить только в результате анализа демографических материалов за продолжительный отрезок времени.

Литература:

1. Гозулов А.И. Морфология населения. Опыт изучения строения основных свойств населения Северо-Кавказского края по данным трех народных переписей 1926, 1920 и 1897 гг. Ростов н/Д, 1929 ; Кубанский сборник 1909 г. Екатеринодар, 1909. Т. XIV ; Кубанский сборник 1914 г. Екатеринодар, 1914. Т. XIX ; Кубанский сборник 1915 г. Екатеринодар, 1915. Т. XX ; Кубанский сборник 1916 г. Екатеринодар, 1916. Т. XXI ; Кубанский сборник 1916 г. Екатеринодар, 1917. Т. XXII ; Статистико-экономические материалы по обследованию Кубанского края. Вып. I, II, III. Екатеринодар, 1918-1919 ; Скворцов С.А. Землевладение в Кубанской области. Использование земель общинами Кубани. Краснодар, 1925 ; Мерхалев Д. Материалы по экономическому положению Кубанского края. Екатеринодар, 1919. Вып. I ; Материалы всероссийских сельскохозяйственных переписей 1916, 1917 и 1920 гг. на территории Адыгейской автономной области. Краснодар, 1927 ; Население и хозяйство Кубано-Черноморской области: стат. сб. за 1922-1923 гг. Ч. I, II, III. Краснодар, 1924 ; Статистический ежегодник на 1914 год / под ред. В.И. Шарого. СПб., 1914 ; Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918-1923. М., 1924. Т. XVIII.

2. Население и хозяйство Кубано-Черноморской области: стат. сб. за 1922-1923 г.г. Краснодар, 1924. Ч. I. С. 46.

3. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.): стат. очерки. М., 1956. С.77, 83 ; Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX начале XX века. Ростов н/Д, 1989. С. 11.

4. Кубанский сборник 1915 г. Екатеринодар, 1915. Т. XX. С. 14.
5. Статистический ежегодник на 1914 г. СПб., 1914. С.5-7 ; Кубанский сборник на 1916 г. Екатеринодар, 1916. Т. XXI. С. 4 ; Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX – XX веках: этноstat. исслед. СПб., 1996 ; Население России в XX в. М., 2000. Т. 1. С. 8 ; Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.): стат. очерки. М., 1956. С. 21, 98.
6. Кубанский сборник 1915 г. Екатеринодар, 1915. Т. XX. С. 6 ; Козлов А.И. На историческом повороте. Ростов н/Д, 1977. С. 34.
7. Кубанский сборник 1915 г. Екатеринодар, 1915. Т. XX. С. 14.
8. Поляков Ю.А., Кисилев И.Н. Численность и национальный состав населения в России в 1917 году // Вопросы истории. 1980. № 6. С. 39.
9. Козлов А.И. На историческом повороте. Ростов н/Д, 1977. С. 31 ; Юрков И.А. Экономическая политика партий в деревне. М., 1980. С.6-7 ; Щетнёв В.Е. Октябрьская революция и динамика социально-экономической структуры Кубанской станицы // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Таллин, 1971 ; Поляков Ю.А., Кисилёв И.Н. Численность и национальный состав населения России в 1917 году // Вопросы истории. 1980. № 6. С. 40 ; Матющенко П.П., Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственная и земельная перепись 1917 г. как источник социально-экономической характеристики сельского населения Кубани социалистической революции // Октябрьская революция и изменения в облике сельского населения Дона и Северного Кавказа (1917-1929 гг.): сб. науч. тр. Краснодар, 1984. С. 14-15 ; Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М., 1986 ; Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX – XX веках: этноstat. исслед. СПб., 1996. С. 193 ; Население России в XX веке. В 3 т. Т. 1. М., 2000.
10. Кабузан В.М. Население Северного Кавказа ... С. 14.
11. Денисенко М.Б. Особенности изучения демографических процессов в СССР // Народонаселение. Современное состояние научного знания. М., 1991. С. 149-150.
12. Население России за 1922-1923 год. Краснодар, 1924. Ч. I. С. 45-46.

References:

1. *Gozulov A.I. Morphology of the population. The experience of studying the structure of the basic properties of the population of the North Caucasus region according to three national censuses in 1926, 1920 and 1897. Rostov on / D, 1929; Kuban Collection 1909. Ekaterinodar, 1909. V. XIV; Kuban Collection 1914. Ekaterinodar, 1914. V. XIX; Kuban Collection 1915. Ekaterinodar, 1915. V. XX; Kuban Collection 1916. Ekaterinodar, 1916. V. XXI; Kuban Collection 1916. Ekaterinodar, 1917. V. XXII; Statistical and economic materials for inspection of the Kuban region. No. I, II, III. Ekaterinodar, 1918-1919; Skvortsov S.A. Land ownership in the Kuban region. Land use by the communities of Kuban. Krasnodar, 1925; Merkhalev D. Proceedings on the economic situation of the Kuban region. Ekaterinodar, 1919. No. I; Proceedings of the All-Russia agricultural census of 1916, 1917 and 1920 in the Adyghea Autonomous Region. Krasnodar, 1927; Population and economy of the Kuban-Black Sea region: stat. coll. for 1922-1923-s. P.I, II, III. Krasnodar, 1924; Statistical Yearbook for 1914 / ed. V.I. Sharogo. St Petersburg. 1914; Collection of statistical information of the USSR in 1918-1923. M., 1924. V. XVIII.*
2. *Population and economy of the Kuban-Black Sea region: stat. coll. for 1922-1923-s, Krasnodar, 1924. Part I. P. 46.*

3. Rashin A.G. *The population of Russia for 100 years (1811-1913) Stat. Essays.* M., 1956. P.77, 83; Ratushniak V.N. *The agricultural production of the Northern Caucasus in the late XIX early XX century.* Rostov on / D, 1989. , P. 11.
4. *The Kuban Collection 1915.* Ekaterinodar, 1915. V. XX. P. 14.
5. *Statistical Yearbook for 1914, St. Petersburg, 1914. P.5-7; Kuban collection for 1916, Ekaterinodar, 1916. V. XXI. P. 4; Kabuzan V.M. The population of the North Caucasus in XIX - XX centuries: etnostat. res. St Petersburg, 1996; Russian population in the XX century. M., 2000. V. 1. , P. 8; Rashin A.G. The population of Russia for 100 years (1811-1913) stat. essays. M., 1956. P. 21, 98.*
6. *The Kuban Collection of 1915. Ekaterinodar, 1915.V. XX. P. 6; Kozlov A.I. At the historic turn.* Rostov on / D, 1977. P. 34.
7. *The Kuban Collection of 1915. Ekaterinodar, 1915. V. XX. P. 14.*
8. Polyakov Y.A., Kiselev I.N. *The size and ethnic composition of the population in Russia in 1917 // Questions of history. 1980. № 6. P. 39.*
9. Kozlov A.I. *At the historic turn. Rostov on / D, 1977. P. 31; Yurkov I.A. The economic policy of the parties in the village. M., 1980. P.6-7; Tschetnev V.E. The October Revolution and the dynamics of socio-economic structure of the Kuban Cossack village // Yearbook of the agrarian history of Eastern Europe. Tallinn, 1971; Polyakov Yu.A., Kiselev I.N. The size and ethnic composition of Russia's population in 1917 // Questions of history. 1980. № 6. P. 40; Matyuschenko P.P., Ratushniak V.N. Agricultural and Land Census of 1917 as a source of socio-economic characteristics of the rural population of the Kuban Revolution // October Revolution and the change in the appearance of the rural population of the Don and Northern Caucasus (1917-1929).: coll. scientific. tr. Krasnodar, 1984. P. 14-15; Polyakov Y.A. The Soviet Union after the Civil War: the territory and population. M., 1986; Kabuzan V.M. The population of the North Caucasus in XIX - XX centuries: etnostat. res. St Petersburg, 1996. P. 193; Population of Russia in the XX century. In 3 vols. V. 1. M., 2000.*
10. Kabuzan V.M. *The population of the North Caucasus ...P. 14.*
11. Denisenko M.B. *Features of the study of demographic processes in the USSR // Population. The current state of scientific knowledge. M., 1991. P. 149-150.*
12. *The population of Russia in the 1922-1923. Krasnodar, 1924. Part I. P. 45-46.*